

Лана
Шеган

ИСТИННАЯ
ДЛЯ ДРАКОНА,
или Потробууй догони!

18+

Лана Шеган

**Истинная для дракона,
или попробуй догони!**

«Автор»

2026

Шеган Л.

Истинная для дракона, или попробуй догони! / Л. Шеган —
«Автор», 2026

Проснуться с незнакомцем в одной постели, это не та сказка, о которой мечтала Алла. У нее простые желания. Свой домик на берегу живописного озера или моря, парочка ребятишек, которые будут строить из песка куличики и любимый, который ради неё горы может свернуть. Но домик хоть и роскошный занят соперницей, детишек нет, а "любимый" не верит и считает сумасшедшей. Сможет ли попаданка исправить неправильный сюжет этой сказки? Захочет ли, стать счастливой или останется, чтобы плыть по течению?

© Шеган Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	26
Глава 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Лана Шеган

Истинная для дракона, или попробуй догони!

Глава 1

— Убери свои грабалки, козлина! — сказала я, когда почувствовала чью-то ладонь на попе. Хотя почему «чью-то», это муж мой бывший, Петр. Развелись мы всего пару месяцев назад, когда я застукала его со своей подружкой. Развестись развелись, а вот жилплощадь поделить все не можем. Тяжело сейчас квартиру разменять. А этот гад еще пытается что-то там мне объяснить, вернуть любовь, он-де несчастный человек, которому жена мало внимания уделяла... Хоть замок на дверь ставь.

— Еще раз дотронешься, останешься без лапы, — сказала я, открывать глаза не хотелось.

Я вчера допоздна работала, еле ноги до дома дотянула. Зато сегодня могу спокойно до обеда проваляться в постельке, девчонки сами всю выпечку расфасуют и отправят по адресам. Я вздохнула, странно, чужой запах, у меня отдушка на кондиционере совсем другая была.

Повернулась набок и нехотя открыла глаза, чтобы встретиться взглядом с самым прекрасным мужчиной, которого я видела в жизни. У него синие глаза, такого темного насыщенного оттенка, что я зажмурилась, чтобы прийти в себя. Привидится же такое. Выдохнула и опять открыла глаза, потом подскочила и задом поползла на край огромной кровати, надо сказать, не моей кровати.

— Это что такое? Ты кто такой? Что тебе надо?

— Альсун, — голос мужчины был божественным, — что с тобой?

Так, Алла, соберись, тебя точно чем-то опоили. Хотя кому ты нужна? Я доползла до края кровати и аккуратно спустила ноги, а потом и все тело. Быстро оглянулась. Комната большая, с огромными окнами, пушистым ковром на полу и мебелью с узорами. Все бело-синее, красивое. Послышался шорох, и мужчина в одних тонких подштанниках, которые не скрывали его стоящий орган, обошел кровать, становясь напротив меня. Я прикрыла глаза и села, прижавшись спиной к кровати.

— Это сон, — шептала я себе, — всего лишь сон, Алла. Сейчас ты откроешь глаза и проснешься в своей кроватке, в трехкомнатной квартирке.

Я открыла глаза, и... ничего не вернулось. Передо мной стоит мужчина моей мечты и, сложив руки на груди, смотрит на меня напряженным взглядом.

— Альсун, может вызвать лекаря, мне кажется, ты опять не в себе. Странные слова говоришь, меня словно не узнаешь.

— Не узнаю, — тут же сказала я, потом прислушалась к словам и поняла, что язык-то чужой. — Что за черт?!

— Вот опять! — Видимо, ругательство я сказала на своем языке. Мужчина подал мне руку. — Поднимайся, дорогая, тебе нужно одеться, чтобы я позвал лекаря. Не будешь же ты встречать его в нижнем белье.

Я посмотрела на свои колени, обтянутые белыми штанишками. Материал нежный, просвечивающийся, только внизу оборочки с кружевами. Мама дорогая, кружева ручной работы, уж я в этом разбираюсь. Сглотнула комок в горле, пытаюсь осмыслить всю ситуацию.

— Ну же, дай мне руку, Альсун, — мужчина не уходил и тянулся ко мне. Я подала свою узкую ладонь и с ужасом поняла, что тонкая конечность с голубыми венками под тонкой кожей — не моя!

Мужчина поднял меня, а я вспомнила, что при осмотре видела зеркало, и ломанулась к нему, вырывая свою руку из теплой ладони.

Зеркало красивое, высокое и не мутное. В отражении тонкая, хрупкая фигурка, в маечке с рюшками и такими же штанишками. Я замерла, не в силах отвести взгляд от нежного видения. Такая точно не скажет матом и не отбреет наглую соседку. И это тело не Алла Скорохова тридцати пяти лет. Позади появился силуэт незнакомца, который взял меня за плечи.

— Альсун, ты переволновалась вчера, поэтому сейчас немного не в себе. — Его голос успокаивал и вводил в негу.

— Я... — сглотнула комок в горле. — Я хорошо себя чувствую, просто в голове все перемешалось и... все будет хорошо, мне нужно просто отдохнуть, не надо лекаря.

Я не знала, что говорить. Кто этот мужчина? Кто я? Что тут делают с такими, как я, кто занимает чужое тело. Почему я заняла это тело? Вопросов становилось все больше и больше, а вот ответов мне никто пока не давал. Я обычно не лезу за словом в карман, но сейчас мне не хотелось наглеть и требовать, впервые я потерялась. И думаю, все дело в мужчине, слишком он был красив. Нереально. Таких я только на обложках гламурных журналов видела.

— Хорошо, — мужчина придвинулся ко мне ближе, я почувствовала его твердое желание, которое уперлось мне в спину. Я замерла, а если он захочет...? Я посмотрела на широкую кровать, на которой явно не только спали. Его руки прошли по плечам, а он нагнулся, чтобы коснуться губами моего уха. Я выскользнула из теплых объятий, чего он не ожидал:

— Постой, мне хочется есть, — с дрожью в голосе сказала я первое, что пришло в голову.

Тело не мое, и я не знаю, правильно ли будет отдаться этому мужчине. Но что самое удивительное, мне хотелось ему отдаться. Я постаралась загнать поглубже свое неожиданно разыгравшее либидо. У меня тут жизнь рушится, а я о сексе.

Мужчине не понравилось, что я выскользнула из его объятий, но он не стал настаивать, и я облегченно выдохнула.

— Пришла к тебе Ариту, — сказал он, пожирая взглядом мое тело, вернее, не мое. От такого взгляда можно расплавиться, потечь густым сиропом согласия, но я не сдалась и кивнула:

— Буду благодарна.

Мужчина накинул роскошный халат, темного цвета, и дернул за колокольчик, который скрывался в шторах, прикрывающих дверь. Сам же повернулся и вышел в другую дверь, напоследок пройдясь по мне сожалеющим взглядом.

Как только он вышел, из меня словно стержень вынули. На дрожащих ногах я кинулась к кровати и, стянув кремового цвета простынь, закуталась в нее.

Выдохнула и оглянулась. Комната большая, несколько дверей. Одна ведет на улицу, потому что в небольшое оконце вижу синее небо. Сейчас мне важно знать, где я. Хотя что это меняет? Тело-то не мое. Ну, вырвусь я домой, заявлюсь в свою квартиру, и кто мне поверит, что я Алла. Вызовут машинку с бравыми молодцами в белых халатах и запакуют в рубашечку с длинными рукавами. Из рта вырвался нервный смешок.

Не хочется мне прожить жизнь, доказывая, кто я. А если я не на Земле, что весьма вероятно, буду думать, что дальше делать. Нужно будет разузнать, кто я, где я и кто этот мужчина с синими глазами, от которого у меня мурашки по всему телу.

— Ничего, Алла, всё решим, всех победим, — сказала свою любимую присказку.

Прислушалась к новому голосу, нежный, приятный. У меня голос был хриплым, хронический тонзиллит и любимое мороженое дают о себе знать.

Кое-как доползла к двери на балкон и чуть приоткрыла, оттуда пахло свежим воздухом. Внизу был сад, а может, парк, а может, все же лес, так как был виден сплошной ковер верхушек деревьев. Кое-где листья уже начали желтеть. А потом я поняла, что нахожусь не на Земле.

Недалеко пролетел дракон! Я даже протерла глаза, роняя на пол простыню. Дракон лихо свернул вправо, а потом свечкой ушел вверх, теряясь в вышине синего неба. Вот тебе, Аллочка, и приключение. Кто недавно выл в подушку, что жизнь прошла, а дальше тлен и пустота. Что хотела-то и получила! Новую жизнь, тело как с картинки и невероятного мужика, который глаз с тебя не сводит. Но не верю я в сказки, не может быть всё так прекрасно. Должна быть ложка дегтя в моей бочке меда. Может, я его любовница, а не жена, или вообще рабыня. Нет, с рабыней так нежно бы не говорили. Я прикрыла дверь на балкон и вздрогнула, когда открылась совсем другая дверь, не та, через которую вышел полуголый красавчик.

— Донна Альсун, — вошедшая девушка чинно поклонилась, разглядывая меня любопытными глазенками. Она была одета в серое платье с белым передничком, ни дать ни взять горничная в благородном доме, на голове чепец, который прикрывал черные волосы. — Дон Фернир просил подготовить вас к обеду. Вот!

Она поставила на столик небольшой поднос, на котором стояла чашка с горячим напитком и парочка хлебцев, намазанных маслом. Рядом белоснежная салфетка с кружевами. А я думала, как мне себя вести. Хозяйка тела была спокойной или взбалмошной. Стоит ли мне сказать, что я не она. Я не знала, что делать, так что решила подкрепиться. Если уж и умирать, то на сытый желудок. Девушка Арита, так вроде назвал ее Фернир, развела кипучую деятельность. Она разложила на кровати платья всевозможных расцветок, тряпочки какие-то и задумчиво на меня посматривала.

Я, оказывается, была голодна. Хрустящий хлеб был божественным, а кружка травяного чая просто прекрасна и хорошо бодрила.

— Ешьте, ешьте, донна Аль, — сердобольно сказала девушка, — совсем себя не бережете, всё о других печетесь.

— О ком это? — сразу спросила я.

Пусть я буду задавать странные вопросы, но упускать возможность хоть что-то узнать будет просто глупо.

— Так о людях, о ком же, все кому не лень идут к вам, а вы не можете отказать. Проходимцы и лентяи, я всегда вам это говорю. У вас доброе сердечко, а дон вам потакает, потому что жена, как не потакать.

Я слушала служанку, в нужном месте поддакивала и делала большие глаза, когда Арита выдавала какую-то мудрость. Пой, птичка.

Что из всего я выяснила. Я донна Альсун Арсейн, жена дона, хранителя ар-дона Катора. Мы с мужем правители земель, которые подчиняются только императору. Сейчас мы находимся во дворце императора, приехали на свадьбу его сына. Праздники высших уже прошли, теперь будут праздновать люди столицы. Муж мой хороший правитель, люди его любят, земли у нас плодородные, только я совсем слабая, не могу мужу ребенка подарить. Тут мне немного поплохело, не может быть всё так печально и здесь...

Да, и мужа своего я боюсь, так как он дракон. Дракон, мать его! У меня в руках давно остыл напиток, а Арита всё болтала.

— Вы главное госпоже Саржене не перечьте, сживет она вас со свету, не понравились вы ей сразу, так и сказала: «Порченная кровь у нее, император решил род наш уничтожить»! Ой! — Арита прикрыла рот ладошкой и, раскрыв широко карие глаза, огляделась вокруг. — Донна Альсун, ну что же вы меня не одернули, нельзя мне много болтать, я же остановиться не могу. А вдруг, как услышит кто чужой. Вы хотите, чтобы вашей Арите шкуру спустили!

— Нет, конечно. — Я замахала ладошкой. — Что ты, Арита, как я могу, — про себя подумала, что такой источник информации нельзя терять.

— А почему я порченная-то? — оглядела свое тело, прикрытое тонкой пижамой.

— Так, батюшка ваш больно охочий был до магии, да решил могущество свое увеличить, бездну проклятую призвал и погибли все в вашем поместье родовом. Все погибли.

— А я?

— Нешто вы не знаете? — Арита удивленно посмотрела на меня. — Вы тогда у бабушки с дедом гостили, вот и спаслись. Они вас и вырастили, но больно крепко вас держали в руках. Вы ж слова никому поперек не скажите, той же Райке.

— А что Райке? — я допила холодный чай и дохрумкала хлеб.

— Не Райке, а Райка, наложница дона нашего.

Тут я замерла, внимательно посмотрев на Ариту. Какая такая наложница?! Вот тебе и ложка дегтя! Словно почувствовав мой немой вопрос, Арита удивленно на меня посмотрела:

— Донна, вы ж сегодня не в себе, опять позабыли всё, говорила я вам, не пойдет вам на пользу столица. У вас здоровье слабое, кушаете как птичка, откуда ж силы?

— Что там с Райкой? — не сошла я со своего пути допроса.

— Так, беременная она, вот госпожа Саржена и злится на вас. Вы ж мужу до сих пор ребеночка родить не можете.

Я, наверно, побледнела. Сжала зубы, чтобы не заорать от злости. И тут такая же проблема, что в родном мире. Я не могу иметь детей! Может, поэтому и Петр стал от меня отдаляться, хотя раньше всегда говорил, что дети не главное в браке. Я выдохнула.

— Не переживайте так, донна Аль, будет у вас всё хорошо, а наложница хоть сто детей родит, не будут они наследниками. Только вы его жена. И жить будете столько же, сколько муж ваш, пятьсот лет.

Не хрена себе! Я удивленно посмотрела на Ариту, а та вдруг засобиравлась:

— Ой, долго мы с вами тут разговариваем, — я чуть не хмыкнула. — Слышите, колокольчики звенят, на обед пора. Скоро придёт дон Фернир, а вы тут не готовы ещё. Хорошо, не поскупились на платья магические, ткнул искрой, и оно само на вас оделось. Красота!

Арита выхватила из кучи платьев нежно-голубое и положила его на стул, туда же сложила чулки белого цвета да тонкие тапочки, обшитые блестящими камешками, потом кивнула мне подойти к зеркалу.

— Давайте, донна, будем одеваться, вы будете самой красивой донной на обеде.

Я скептически хмыкнула, Арита увидела мою усмешку и покачала головой:

— Опять донна не в себе. Ах, беда-беда!

Я перестала слушать причитания служанки и успевала только поднимать руки, опускать руки, кружиться и приподнимать подолы юбок. Потом она усадила меня в кресло и расчёсывала золотистые волосы, накручивая их на странную загогулину. После неё волосы крупными локонами падали мне на плечи.

— Как небесная дева, — Арита прижала к щекам пухлые ручки.

Глава 2

Дверь, в которую вышел дон Фернир, открылась, и он показался собственной персоной. После откровений Ариты весь налет божественной красоты в моих глазах с него слетел. Ну красивый и что? Такой же козел, как все мужики. Подавай ему жену и наложницу, поверю, что кроме жены и наложницы у него еще штук двадцать по всем городам живут. Гад он, хоть и дракон. Тут же пришла мысль, а я почему не дракон. Вот была бы драконом, так ему по головушке шандарахнула...

Мой взгляд, видимо, был для дона непривычен, одна его совершенная бровь изогнулась в удивлении.

— Арита, иди скажи слугам, чтобы собирались и уходили в Картор, мы после обеда тоже вернемся домой.

Служанка присела в поклоне и, украдкой поглядывая на меня, быстренько упорхнула вон.

— Альсун, как ты себя чувствуешь, ты сможешь выдержать обед?

— Я нормально себя чувствую, — сказала я, — и хочу есть, или у тебя в порядке вещей жену голодом морить.

— Аль, — Фернир нахмурился, — ты странная с утра, прости, что я нарушил наши соглашения, но ты должна понимать, что нам нужен наследник. Тебе придется меня терпеть, хотя бы иногда.

— Что? — Я опешила.

Фернир подошел очень близко, вгляделся в мои глаза:

— Нам нужно идти на обед, после него вернемся домой в Картор. Ты точно в порядке?

Значит, у них соглашение и бывшая хозяйка тела не хотела дракона. Хм-м-м, не буду делать поспешных выводов, может, он извращенец какой.

— Я принес тебе это, — продолжил он и показал мне красивый кулон из цельного бирюзового камня, — это кулон моей мамы, под цвет твоих глаз, — Фернир подошел и встал за спиной, вызывая у меня табуны мурашек по спине. Холодный камень коснулся ложбинки на груди, вызывая теплые эмоции. Он повернул меня к себе лицом, словно проверяя, правильно ли лег камень, глаза сверкали синевой, в которой можно утонуть.

Руки Фернира крепче сжали мои плечи, а лицо приближалось все ближе и ближе.

— Ты так приятно пахнешь, — выдохнул мужчина, а потом коснулся моих губ легким поцелуем. Я не стала шарахаться, а наблюдала, что будет дальше. А дальше был долгий страстный поцелуй. У меня ноги подкосились от слабости и неги, что разлилась по всему телу. Вполне нормальная реакция. Дракон рыкнул:

— Почему ты не отталкиваешь меня? Я нарушил наше соглашение и опять его нарушаю, тебе все равно?

— Я не Альсун, — решаюсь сказать, как только мое дыхание восстановилось. — Я Алла, утром проснулась в теле твоей жены. И ничего не знаю про ваши соглашения.

— Что ты такое говоришь? — Дракон перестал меня обнимать. — Ты опять бредишь.

— Я брежу? Я в твердой памяти и точно знаю, кто я, и понимаю, что это тело, — я дотронулась до груди, — не мое. Есть у вас маги, которые помогут мне вернуться домой.

— Альсун, прошу тебя, давай мы просто сходим на обед и вернемся домой. Ты примешь свои зелья, и твои иллюзии уйдут. Пошли.

Фернир был раздражен и пошел на выход из комнаты.

— Стоять! — я не хотела так просто сдаваться. Как это понимать, я боялась сказать правду, а когда сказала, меня принимают за сумасшедшую. Арита не сказала мне главного! Альсун считают сумасшедшей с какими-то иллюзиями. Гадство. Я догнала Фернира и вцепилась в его руку. — Я говорю правду!

— Неделю назад ты говорила, что в подвале дворца живут странные люди, которые питаются кровью других людей, а еще месяц назад ты говорила, что ты мать пауков, и тебе нужно вернуться домой в свою реальность. Альсун, прошу тебя, не делай из меня посмешище, давай спокойно пообедаем.

Я выдохнула, наши взгляды встретились, и мужчина, словно загипнотизированный, замер, рассматривая меня странным взглядом. Шумно сглотнул и подал мне руку.

— Пошли.

И я пошла. Смысл биться в закрытую дверь, если меня считают сумасшедшей. Вот Арита не могла сразу главное сказать. Хотя, может, она и говорила мне все это лишь потому, что считала меня сумасшедшей и старалась показать, что мир за окном простой. Пока разберешься во всем, голову сломаешь. Ну дракон, сам виноват, что мне не поверил.

Я подала ему свою руку, улыбнулась, отчего у него дернулся глаз, и мы чинно пошли по длинным коридорам. Вокруг все блистало роскошью, носились слуги в ливреях, встречались парочки, с которыми Фернир раскланивался и разговаривал. Я в такие моменты стояла рядом как истукан, стараясь не слишком выдавать себя за незнакомую.

В принципе, ничего странного я вокруг не видела. Ходят все одетые, две руки, две ноги, разговаривают. Я вздохнула, как мне повезло, что я попала в такую красоту, а не к какому-нибудь крестьянину. Крутить коровам хвосты... мать честная, мне и в юности этого хватило по самое горло. В резиновых сапогах да по снегу... Я не стала вдаваться в свои воспоминания, лучше разобраться, смогу ли я вернуться домой и, если нет, думать, что делать дальше.

Сам обед я запомнила плохо, слишком много людей, слишком многое приходилось контролировать. Какая-то особа упала в обморок, увидев за окном дракона. Я сказала себе спасибо, что заранее посмотрела наружу и теперь уже спокойно воспринимаю летающих ящеров, но обморок и общее напряжение в зале натолкнули меня на мысль, что я тут могу быть не одна такая вселенка.

Стол был заставлен едой, а мне хотелось есть до одури, кусочек хлебца, что я съела утром, давно переварился. Я старалась следить за тем, как сижу, как ем, но чертовы ложки, вилки... тут их было море. Ну почему, если ты благороден, у тебя должно быть стопятьсот вилок, ложек и ножей. Р-р-р! Наблюдала за Ферниром и старалась брать те приборы, что и он. Муж мой, кстати, был сама вежливость, клал мне на большое блюдо все, что я желала, и периодически смотрел странным взглядом. Словно на свою тарелку он желал положить меня...

Из-за стола я вышла сытая и поэтому подобревшая, не только у мужчин любовь лежит через желудок.

— И как мы доберемся до своего дома? — спросила я Фернира.

— Порталом, — он нахмурился. Мы опять шли коридорами, но уже другими.

— А вещи не надо забирать?

— Альсун, комната во дворце наша и там наши вещи не пропадут. Ты опять все забыла.

— Дракон сильнее сжал мою руку, которой я цеплялась за него.

— Я не забыла, я не знаю, — хмыкнула я.

Больше мне муженек ничего не сказал, сжал губы так, что они превратились в тонкую линию, и тащил меня к экипажу с открытым верхом. Я только успевала озиаться и рассматривать все вокруг. На улице было прохладно, хоть и светило местное солнце, я поежилась. А потом впервые увидела магию. Фернир понял, что мне холодно, и щелкнул пальцами, с его руки сорвалась теплая пелена, которая легла на меня нежнейшим плащом. Сразу стало тепло, и, странно, я ощущала на себе эту магию, но не видела.

Порталом оказалась большая арка, в которую постоянно кто-то входил и выходил. Проход закрыт фиолетовой сверкающей пеленой, теперь я понимаю, что это магия.

Фернир помог мне слезть с подножки, задержав на талии руки на пару секунд дольше, чем положено, но я даже не обратила внимание. Новый мир обещал мне много открытий, и поползновения чужого мужика мне стали до лампочки.

— Готова? — спросил дракон и взял мою ладонь. — Надеюсь, в этот раз тебе не будет плохо. Мы шагнули в сверкающее марево...

Фернир

Я опять нарушил наши договоренности. Скорей всего, просто выпил лишнего, императорские вина самые крепкие. А нежное тело Аль манило, как пение русалок.

Моя жена, моя боль, я смотрел на нее утром и был рад, что пока она спит. Придется извиняться. Как же мне не повезло, побери бездна эти соглашения. Мы должны жениться на человеческих женщинах, чтобы люди были спокойны и не поднимали бунты. Слишком нас мало драконов, чтобы воевать с ними. По договору я женился на Альсун, внучке герцога Нортейма, одного из богатейших людей моего ар-дона.

Сначала было все прекрасно, тихая, невинная, мне было хорошо с ней. Но потом она стала странной, случались припадки, она видела какие-то иллюзии. Лекари разводили руками, не понимая, что с ней. В один день она чуть не убила себя, не хотела, чтоб я касался ее, говорила, что мои руки по локоть в огне и ей больно. Я устал бороться с ней, и мы пришли к договору, что будем спать один раз в месяц вместе. Нам нужен наследник. Мне нужен наследник. Она жила тихо на своей половине, занималась благотворительностью и не лезла в дела ар-дона.

Мне помогала моя тетушка, Саржена Никай. Сестра отца. Она давно овдовела и приняла ведение дома на себя, снимая с меня часть груза. Я был ей благодарен. А потом появилась Райка. Красивая, живая, темпераментная, я не скучал с ней в постели. Скоро у нас родится ребенок, и я жалел лишь об одном, что это ребенок не от законной жены. Мне нужен наследник. Конечно, есть еще время, но герцог Нортейм ясно дал мне понять, что будет разочарован, если его внучка не родит ему внука, пока он жив. Зная старого упряма, могу с уверенностью сказать, что свои земли он, назло мне, отдаст какому-нибудь дальнему родственнику. А его надель земли мне очень нужны. Туманные горы, где он добывает камни силы, золото, серебро, намного прибыльнее моих Золотых садов.

Моя рука сама потянулась к округлой попке, просвечивающейся сквозь тонкий материал. Я желал Альсун, такую нежную, хрупкую. Тонкий запах ее тела, мягкий, дурманящий, забивал ноздри, а внизу живота все колом встало. Может, плюнуть на эти соглашения и повторить ночной забег, подарю ей что-нибудь, успокою. А вдруг получится сделать наследника, я сглотнул комок в горле. Напряжение нарастало, я уже уверенней дотронулся до упругой задницы и легонько сжал.

— Убери свои грабалки, козлина! — Послышался нежный голосок, я не понял последние слова, они были сказаны на незнакомом языке. Еще раз дотронулся до Альсун, пытаюсь понять, что меня так настораживало. Какая-то странная теплота поселилась внутри тела, и мне хотелось по-глупому улыбаться. Я еле сдерживал свои эмоции.

Аль повернулась, посмотрела на меня, потом прикрыла глаза, словно не желая меня видеть. Но следующее мгновение она уже отползает от меня с удивленным видом, задавая вопросы, которые указывали на еще один приступ. В такие минуты Аль становится сама не своя и несет всякую чушь.

Попытался ее успокоить, замер позади, всматриваясь в зеркало, в котором она себя рассматривала. До боли в чреслах захотелось взять ее прямо тут. Сжать полную грудь с вызывающе торчащими сосками, почувствовать ее плоть своею. Эти чувства накрыли меня неожиданно, словно я мальчишка, впервые увидевший нагую деву. Что происходит? Разум понимал, что эти эмоции мне несвойственны по отношению к жене. Хотя поначалу она мне нравилась. Я даже думал, что у нас все будет хорошо, пока она не начала сходить с ума. Тяжело любить девушку, которая бежит по двору и кричит от ужаса.

Она ускользнула от меня, на лице подозрительность и еще что-то, не могу понять. Мне кажется, она пахнет по-другому, двигается не так. Аль всегда сжималась рядом со мной, а сейчас уверенно уворачивается, смотрит прямо, не отводя взгляда. Моего дракона это нервирует, он то замирает внутри, то зудит эмоциями.

Зову горничную Альсун, она знает, что делать. Отвлечь разговорами, дать понять, что вокруг нее все родные люди и о ней позаботятся. Сам иду в свой будуар, чтобы привести себя в порядок перед обедом. В голове еще туманно от нахлынувших чувств и прошедшего празднования. Вспомнил вечерний разговор, когда собрались все доны империи, чтобы дать наставления новоиспеченному мужу. Напились, играли, болтали обо всем. Император спросил, чего мы желаем. Все разговоры, как всегда, свелись на женщин, жен. Мне стало чуть легче, когда я понял, что не только у меня проблемы с женой. Даже про истинных вспомнили, смех. В древности, может, и были истинные пары, теперь это просто сказка, которую рассказывают впечатлительным доннам, но мы же не они...

Иду за Альсун и замираю. Она прекрасна, легкий румянец покрыл всегда бледные щеки, глаза сверкают и смотрят вызывающе, грудь, сжатая светло-голубой тканью, вздымается так, что кажется, платье сейчас лопнет. Мне захотелось самому разорвать это платье и никуда не ходить. Сглотнул комок в горле, который не давал дышать.

Решил отдать ей кулон мамы, как извинение, он пойдет к ее голубым глазам. Сам застегиваю замочек, тонкая шея перед глазами манит поцеловать, нежные завитушки коротких волосков притягивают взгляд. Что за наваждение?! Чуть не рычу, когда она не отталкивает во время поцелуя. И все проходит, стоит ей открыть рот и сказать, что она — не она, а другой человек. Опять! Злюсь на нее, на себя, что опять дал волю эмоциям, еле сдерживаюсь, чтобы не заорать на нее. Лучше идти на обед и возвращаться домой. Там Альсун станет легче, в знакомой обстановке, со знакомыми людьми.

Глава 3

Я вижу красоту! Золотое море, которое шелестит листочками и манит смотреть, смотреть безотрывно на это великолепие. Тонкие деревца с тёмно-красной корой, люди в странных очках, собирающие в огромные корзины плоды. Ветерок, который легко касается волос и уносится ввысь. Мне вдруг показалось, что в груди стало тепло, словно выпила горячительный напиток, и он прошёлся по всему телу, наполняя его жаром. Но все быстро прошло, лишь маленький огонёчек остался в солнечном сплетении.

— Аль, опять смотришь на деревья, глаза заболят, — дергает за руку дракон и ведет к экипажу, который нас поджидает. Расторопный слуга откидывает подножку, и Фернир лихо ставит меня на нее. В глазах у меня золотистые блики, он оказывается прав, долго смотреть на эту красоту нельзя.

— Что это за деревья? — спрашиваю я. Сады были прекрасны, золотое море под самый горизонт.

— Золотые нессирины, магические деревья. Их плоды мы продаем, делаем зелья и нектары, — Фернир устало откинулся на спинку сиденья. — Ты все еще считаешь себя другим человеком? — осторожно спросил он.

— Я Алла, — кивнула дракону, — неприятно познакомиться.

Фернир прикрыл глаза, делая вид, что он меня не замечает.

— Решил не обращать на меня внимание? — спросила я. Дракон приоткрыл один глаз, наблюдая за мной. — Но и зря, могли бы прийти к соглашению, как дальше жить. Я не знаю, сколько пробуду в этом теле, но хотелось бы, чтобы моя жизнь тут была неутомительной.

— И куда ты потом собралась? — спросил он.

— Домой, на Землю, — сказала я.

— Ты живешь в земле? — со скепсисом приподнял одну бровь.

— Это мир так называется, Земля, — сказала я, рассматривая город, в котором мне придется жить.

Надо сказать, тут было красиво. Чисто и уютно. Люди нам кланялись, детишки махали ручками. Дона тут любили. Может, все не так уж и плохо, думала я про себя. Новый магический мир, можно исследовать и жить в свое удовольствие. Но как же жаль своих трудов на Земле.

Я шла к этому целых пять лет. Работала сначала на дому, пекла торты и более мелкую продукцию, наработывала базу клиентов. Только месяц назад, как открыла небольшую кондитерскую, набрала персонал, а тут такое. Девчонки справятся некоторое время без меня, но все равно нужен пригляд. Да и непонятно, сколько я тут проживу. А если это навсегда?! Стало как-то жутко. Навсегда в чужом мире с чужим мужиком. Я посмотрела на вальяжно разлегшегося на сиденье Фернира. Даже его красота меркнет перед тем, что мне тут придется жить всегда. Там у меня все ясно и понятно, а тут считают сумасшедшей и не верят. Как получилось, что он женился на сумасшедшей? Хорошее приданое? У Альсун слабое тело, она явно недоедала, а почему? Я чувствую аппетит, и еще какой, все время хочу есть, так почему Альсун не ела. А этому дракону хоть бы хны, он вообще интересовался женой или не даешь и пошла нафиг.

— Альсун, дома ты выпьешь свое зелье и тебе станет лучше, — успокаивающим тоном сказал муженек. Я хмыкнула, непробиваемый тип.

За очередным поворотом открылся прекрасный вид. Белый дворец, как иллюзия, сказочная и нереальная. Неужели мы живем тут? Да, коляска едет по дорожке к парадному входу. Перед ним небольшая площадка, утопающая в цветах, обложенный камнями небольшой фонтанчик, возле которого стоят скамейки. Огромное крыльцо, колонны, поддерживающие крышу, окна широкие, с мозаикой. Вышколенные слуги в синих ливреях, которые рядком встречают своих господ. Это сказка, Алла, о которой ты мечтала в детстве. Кто в детстве не

мечтает быть принцессой... Фернир вылез из коляски и подал мне руку, чтобы я могла сойти. Я, замороженная красотой нового дома, неуклюже слезла с подножки.

В двери вышла матрона в серебристом платье со строгой прической и надменно-брезгливым лицом. Лишь при взгляде на Фернира ее глаза становились не такими холодными. А следом за ней чуть ли не выскочила девушка. Черноволосая, черноглазая, с большущим пузом, которое она поддерживала, словно боялась растрястись. Мне не понравился взгляд, что она бросила на меня, злорадный, высокомерный, под стать матроне, что стояла с ней рядом.

— Дон Фер, — она встала рядом с пожилой женщиной и смотрела на дракона влюбленными глазами. — Я соскучилась, — лепетала девица, потом потрогала живот и досказала: — Мы соскучились.

Я не была настоящей женой этого Фернира, но за Альсун мне стало обидно. История словно повторялась, я, которая не может родить, мой первый муженек, который пригрел ребенка от любовницы и забыл мне об этом сообщить. Я ему борщи варю, а она ему там ребенка вынашивает. Весело! Я и за Петра замуж не хотела, первый брак тяжело мне дался, но он говорил, что дети не главное, что он любит меня и у нас все будет хорошо, до того момента, пока я не застукала его со своей подругой. Ну хоть не беременной. Я знаю, что чувствовала бы Альсун сейчас. Больно приезжать домой, где тебя встречает другая баба твоего мужа и тычет своим пузом в лицо.

— А у вас это в порядке вещей, если наложница лезет к господину при живой-то жене? — сказала я громко. Наверно, если бы рядом сейчас с неба молния шандарахнула, никто бы не заметил. Я невинным взглядом посмотрела на опешившего Фернира.

— Раньше тебе было все равно, что рядом со мной Райка, — сказал он, нахмутив брови.

— Да мне и сейчас фиолетово, — сказала я, — но границы надо знать.

Мне было совершенно все равно, есть ли эти границы, но я их хотела сделать. Слишком близка мне была эта ситуация, и жутко хотелось поскандальить.

— Райка, я приду к тебе, как только освобожусь, — сказал Фернир.

— Фернир! — ожила надменная матрона, и ее жесткий взгляд ожег меня. — Как ты можешь, она носит твое дитя!

Девица скусила лицо и, повернувшись, быстренько унеслась прочь, а матрона, поджав губы, осталась на месте.

— Тетя, я говорил тебе не баловать ее, — чуть громче сказал Фернир и прошелся взглядом по слугам, — Альсун моя жена, пусть проявляет подобающее к ней почтение.

Женщина хотела что-то сказать, но промолчала.

— Все можете идти, — скомандовал дракон слугам, — тетушка, я приду к тебе позже, — и тетка пошла вслед за слугами.

— Теперь ты довольна, Алла, — сделал ударение на моем имени Фернир, — или уже вернулась Альсун.

— Довольной я буду, когда уберусь из столь гостеприимного дома.

Фернир повернулся ко мне, взгляд его не обещал мне ничего хорошего, схватил меня за руку и потащил в дом. Тащил он меня долго, пока мы не оказались в небольшой комнатке, в которой были небольшие диванчики, а все стены увешаны картинами и гобеленами. Все какое-то игрушечное, словно комната принадлежала ребенку.

— А теперь послушай меня, — рявкнул на меня Фернир. — Ты сама захотела, чтобы я взял себе наложницу и не ходил в твою спальню чаще одного раза в месяц, так что будь с Райкой вежливой. У нее тяжелая судьба, и она носит моего ребенка, раз уж ты не в силах мне родить нашего.

Я чуть отдышалась и пошла в наступление.

— А ты быстренько посуетился, нашел себе девку и ребенка настрогал, сколько мы женаты? Как быстро ты заменил Альсун. А ты узнал, почему твоя жена не хочет близости,

почему у нее приступы? Сразу сложил ручки и притащил другую девку! И еще смеешь попрекать, что я не могу родить. От одного раза в месяц детей можешь и не ждать! — Я путалась, то называя себя Альсун, то говоря о ней как о другом человеке, слишком близка мне эта боль, что, скорее всего, переживала Альсун.

Фернир ответил мне совершенно неожиданным образом. Он схватил меня и впился в губы жестким, сминаящим волю поцелуем. Я чуть не упала, так закружилась у меня голова, цеплялась руками за его одежду, как утопающая. Не заметила, как он подхватил меня на руки и куда-то понес. Пару раз заехала ему по физиономии, но он стоически терпел мои удары, а потом был самый страстный и крышесносный секс в моей жизни.

Я думала, что в жизни все прочувствовала, ага, пока не оказалась в постели с драконом. Это была битва, жесткая, яростная. Мы словно пробовали свои силы, запоминали уязвимые места, как победители оказывались сверху или как побежденные внизу. Я царапала его кожу, красные бороздки вводили в какое-то исступление. Мы перепробовали все позы, искушали друг друга до синяков. Фернир рычал, как зверь, я сама вторила ему гортанным криком, особенно когда накрыло волной оргазма. Я вскрикнула, изогнулась назад, подставляя под его жадные поцелуи грудь. Внизу живота взорвалась сверхновая, вселенная повернулась несколько раз вокруг меня, оглушая и выпивая из меня все силы. Фернир не отставал, широко открытые глаза смотрели на меня так, словно я его богиня, его желанный приз, его счастье, так должен смотреть любящий мужчина. Я не понимала, как быстро все случилось, но осознала, что ни капли не жалею. Если вернусь домой, то хотя бы будет что вспомнить. Только бесила слабость тела, меня словно силы покинули.

Наверно, минуту мы просто громко дышали, не в силах пошевелиться. Потом я понемногу поползла к краю кровати. Обрывки великолепного платья тащились следом. Фернир удержал меня за эти лохмотья:

— Мы недоговорили, — сказал дракон сиплым голосом.

— Я не хочу говорить, я хочу в ванну, — сказала я хриплым голосом, стараясь вырвать из его рук свободу. — Ванна тут хотя бы есть?

Фернир отпустил лоскуты, и я чуть не свалилась с кровати.

— Есть, несносное ты создание, — сказал он, потом со вздохом встал, показывая себя во всей красе, подхватил мое слабое тело и понес в ванную. Это было блаженство. Не знала, что, когда тебя моют, так приятно. Фернир мыл меня как ребенка. Снял платье, дорвав его до конца, набрал воду, проверил ее рукой и уложил меня. Я была обессилена, по телу приятная истома, которая не дает лишний раз пошевелиться. Он мыл мои волосы, намыливая вкусными шампунями, тер тело мягкой мочалкой. Я только подставляла ему нужные участки тела, довольно жмурилась и почти мурчала. Дракон смотрел на меня и улыбался, вот нормально же может с женой обращаться. После ванны закутал меня в огромное полотенце, как в кокон, и унес на кровать, которая представляла собой настоящее место побоища.

— Ты все еще Алла? — спросил Фернир.

— Алла, — кивнула. Дракон нагнулся надо мной, коснулся опухших губ легким поцелуем. — Ты моя Алла, — сказал он и, рассмеявшись на мое удивленное лицо, довольный вышел из комнаты.

— Размечтался! — крикнула я ему вслед, надеюсь, услышал.

Я почти заснула, когда в комнату ворвалась Арита.

— Донна, донна, вот вы где, — она остановилась на пороге, — тана Саржена требует вас к себе.

— Скажи мне, Арита, — спросила я, позевывая, — кто я?

— Донна Альсун, — удивленно, но покладисто сказала Арита.

— А кто у нас Саржена? — Следующий вопрос.

— Тана Саржена, тетушка дона Фернира и домоправительница.

— Кто выше по статусу, Арита? — Я попыталась сесть на кровати.

— Вы, донна Альсун.

— Так почему я должна идти к тانه Саржене, если я выше по статусу? — возмутилась я. — Ну ладно, я бы уважила старость, если бы она меня пригласила, но такие приказы пусть своим слугам раздает. — Я потерпела поражение в борьбе с полотенцем и упала назад на кровать. — Лучше помоги мне одеться и покажи, что тут где.

— Нельзя вам так говорить, донна Альсун, — Арита готова была заплакать, — плохо будет.

Я приоткрыла один глаз, хмыкнула. Я нарывалась и знала это, но гложут меня смутные подозрения, что не просто так Альсун не может забеременеть, да и ее припадки не на пустом месте. Эх, Алла, зачем тебе все это надо? Потом вспомнила Фернира, его самодовольную физиономию, и захотелось разворошить этот змеиный гадюшник, чтобы кому-то жизнь медом не казалась.

Глава 4

Фернир

Моя! Моя! Внутри меня рычал от радости дракон, а на душе было спокойно и хорошо. Если Альсун хочет быть Аллой, пусть будет, эта Алла хотя бы не требует плести ей паутину на потолке. А какая она жаркая, страстная, я чувствовал каждую царапину, что оставили ее тонкие коготки. Регенерация давно все заростила, но я чувствовал их сердцем.

Впервые мне хотелось что-то сделать ради женщины, сделать что-то для нее. Но я понимаю, что завтра она может опять стать прежней, и эта мысль обожгла, заставила сжать от бессилия кулаки, протыкая отросшими когтями кожу. Я не хотел, чтобы она ушла, эта Алла. Плевать, кто она, форма сумасшествия или дух. Я хочу, чтобы она осталась. Она в моих руках — вот высшее блаженство, которое я познал сегодня. И это не только постельные утехы, но и то, как она себя ведет, как откликается на нее мой дракон.

Кто бы подумал, что я буду мыть женщину и радоваться этому. Мне было приятно, как она расслабленно мурлычет, как сверкают ее глаза цвета неба в летнее утро. Еле сдержал свои эмоции, которые брызжут через край, огляделся, не видит ли кто из слуг, как их хозяин глупо улыбается, рычит и сжимает кулаки до крови. Интересно, она любит цветы. Что вообще она любит? Она любит поесть, улыбаюсь. Я заметил это по обеду в императорском дворце. И ей было все равно, что на нее косились слуги, что она перепутала все приборы, которыми пользовалась. На лицо наползает улыбка, сжимаю челюсть. Я иду к Райке спросить, как она себя чувствует, и понимаю, что впервые не хочу к ней идти. Меня тянет назад, тянет со страшной силой, и это не нормально. Как за один день я могу так привязаться к женщине? Да еще к той, что, скорее всего, лишь мираж. Может, я такой же сумасшедший, как Альсун?

Райка лежала на кровати, а рядом порхали служанки. Нас с драконицей познакомила тетя, Райка была дочерью ее подруги. Семья девушки погибла, и она осталась одна. Тетя пригласила ее к себе на какой-то праздник, и так мы познакомились. Я не был влюблен в нее, но физически она мне подходила. Я спросил Альсун, не будет ли она против наложницы. Договорные браки подразумевают, что у дракона будет любовница, она была у моего отца и моего деда. Просто придумали титул наложницы и создали закон, который не будет ущемлять детей от этого союза. Они не станут наследниками, договор с людьми нельзя нарушать, наши жены только человечки. Но нельзя насильно заставить кого-то любить, и наложницы дают передышку женам от темперамента нелюбимых мужей.

Райка веселая, желающая мне во всем угодить, всегда радуется моему приходу. И в сравнении с Альсун, которая всегда тряслась при моем появлении в нашей спальне и ее нежелании нашего единения, Райка была как свежий воздух. Слова Аллы, что я сразу бросился в объятия наложницы, были неправдой, мы женаты пять лет. Но поначалу она не была такой. Я задумался, наблюдая за страдающей Райкой. Я не собирался заводить детей от нее, но так получилось, что она забеременела, невзирая на специальные артефакты и зелья, которые пила. У меня не было сводных братьев или сестер, отец был более осмотрителен, а вот у него была сестра от наложницы деда Саржена, моя тетушка. Я усмехнулся.

В одном я с Аллой согласился, я не задавался мыслью, почему моя жена стала такой. «Порченная кровь», — сказала тетушка, и я как-то легко воспринял ее слова. Мне стало неприятно, что я не озаботился найти причину сумасшествия Альсун. Нахмурился. Райка, увидев мое недовольное лицо, тут же переменилась и перестала страдать, на ее губах заиграла слабая улыбка.

— Мой дон, вы пришли... мне стало плохо от слов вашей жены, разве она справедлива?

— Она моя жена, — сказал я наложнице и присел рядом на небольшое кресло, — поэтому права. Тебе не стоило выходить встречать меня, наше соглашение подразумевает отношения

только в постели. Я не снимаю ответственность с себя за ребенка, но я могу в любой момент разорвать наш договор и отправить тебя домой, Райка, так что не досаждай моей жене.

Я заметил, как скривилось лицо драконицы, всего на секунду, но я заметил, и в голове засела мысль: а не дурит ли меня наложница своим показным покорным видом. Альсун нежная, ранимая, ее легко можно запугать... Я решил подумать об этом потом:

— Что говорят лекари, когда ты родишь?

— Уже скоро, дон, наш сын будет сильным драконом.

— Это не имеет значения, будет ли он сильным или нет, наследником ему не быть, — остерег я девушку. Потом встал.

— Вы уже уходите? — Голос Райки стал совсем слабым, внутри меня поднялось раздражение, слишком явно она пыталась мной манипулировать, и это разозлило.

— У меня есть дела, Райка, я не обязан сидеть у твоей постели день и ночь, — вышел из душной комнаты, рядом с дверью ждали две девицы-служанки, опустили глаза при моем появлении.

Впервые подумал, что за дом отвечает тетушка и прислугу нанимала тоже она. А кто нанимал, тому и служат... Нет, Саржена всегда была предана отцу, своему брату, и мне, его сыну. Драконица рано овдовела и больше не вышла замуж, и когда погибли мои родители на перевале в Туманных горах, она помогла мне в ар-доне. У нас богатый ар-дон, и в этом есть ее заслуга. Но я знаю, что тетушка терпеть не может людей. Надо с ней поговорить, но потом. За время отсутствия накопилось немало дел, даже правителям земель нужно работать и не меньше, чем всем остальным разумным.

Отступление

— Я говорила, что забеременеть — плохая идея, — заламывала руки Райка и бегала по комнате. Куда делась ее бледность и несчастный вид? Сейчас молодая драконица была зла и растеряна. — Я могла бы склонить его к постели и там повлиять на его чувства, а что теперь? Он холоден со мной, а это, — девушка обхватила с брезгливостью свой живот, — мешает нашим планам.

Райка считала, что Саржена поторопилась с ребенком, нужно было дожидаться, когда донна Альсун станет сумасшедшей и ее упекут в башню. А потом уже рожать наследников, чтобы продолжить род Арсейнов.

Драконица была рада, когда подруга ее матери предложила ей стать наложницей племянника. Ей нечем было платить по счетам, а близкой родни у нее не было. Мать давно рассорилась со всеми, кто еще был к ним благосклонен, а когда она умерла, девушка осталась одна во всем мире, не умея себя содержать и полностью без средств. Она в то время была согласна стать наложницей лавочника, который намекал ей на постельные утехи за еду.

Конечно, предложение Саржены было как подарок небес, а жить во дворце дона Арсейна — сказка. Райка понимала, что Саржене лучше не перечить, иногда она пугала девушку своими разговорами, но есть досыта и спать в теплой постели стоило того, чтобы потерпеть сумасшедшую старуху. Райка думала, как только она станет приближенной дона, то сможет избавиться от старухи. Из возбужденного мужчины можно верёвки вить, а Райка была искусна в постели. К тому же в человеческой ипостаси она обладала небольшим флером очарования, который, по рассказам матери, им достался в подарок от дивного народца, о котором остались лишь одни небылицы.

— Заткнись, — осадила Райкины стенания взрослая драконица, — и води себя как бедная беременная жертва, мальчишка слабак и будет жалеть тебя.

— Что это нам даст? — Девушка остановилась и замерла.

— Время нам это даст, скоро зелье подействует и Альсун сойдет с ума навсегда, и тогда ты сможешь занять ее место возле Фернира. Сумасшедшая жена даст тебе право жить как

донне в этом ар-доне. И твои дети признаются законными наследниками. Я все спланировала правильно. Эти жалкие человечки не будут больше сидеть на троне донов Катора.

Драконницы переглянулись между собой.

— Жаль, что брачные браслеты тебе не достанутся, но это не важно, — продолжила Саржена, — главное, что он упечет ее в башню и место рядом с ним будет свободно.

— А если герцог заподозрит, что с его внучкой что-то сделали? — Райка уже успокоилась и прилегла на кровать, проклиная свой живот, который мешал ей жить.

— Не заподозрит, Альсун всегда была странной, все же порченная кровь не просто так. Ее папаша решил стать могущественным магом и сделал запрещенный ритуал, и должны были погибнуть все, девчонка чудом уцелела. Герцог спас ее, отрубив от магической связи семьи, но этим лишил ее магии. Зелье, что мы ей даем, используют, чтобы открыть дар, но в ее теле его нет, поэтому оно просто вызывает у нее иллюзии и бред. У нее слабый дух, она скоро сдастся.

— Знаешь, Саржена, я не заметила сегодня, что у нее слабый дух. — Райка задумалась. — Ты видела, как она на меня смотрела, а как говорила?

— Это потому, что она не пила несколько дней зелье, успокойся, слуги уже несут ей еду. Я подстраховалась и приказала зелье добавить везде. Завтра она опять начнет голосить и бегать от ужаса по всему дворцу, — Саржена злобно скривилась.

«Эта дура, что носит сейчас первого наследника, впоследствии тоже не понадобится», — думала Саржена про себя. — «Главное, пусть родит несколько драконьих отпрысков, а потом можно убрать ее с игровой доски». Драконница усмехнулась, она вырастит настоящих драконов, которые подожмут под свою пятую всех никчёмных людишек. Покажут им их место под стопой донов. Саржена чуть не замурлыкала от удовольствия, когда представила, что будет, когда вырастут ее воспитанники. Как она горделиво будет сидеть рядом с их тронами. Как драконы вернут себе право распоряжаться своими ар-донами безраздельно, а не выпрашивать у людишек налоговые выплаты. Ее имя будет записано в историю как освободительницы драконов от человечества. Все склонятся перед величием драконов.

Старая драконница была полна ненависти к людям, а в особенности к человечкам, ведь когда-то ее мужа увела из семьи именно человеческая девка. Но Саржена всем отомстила, они умерли в муках оба, со своим нерожденным ребенком. Драконница поджала и без того узкие губы, она считала, что имела на это право, она защищала свое. Людям надо указать на их место, чтобы не было этих мерзких браков, и пока она жива, в ар-доне на троне будут сидеть чистокровные драконы.

А дон Катора сидел за своим столом в кабинете и старался перейти на рабочую волну. Он даже не представлял, что поселил у себя сумасшедшую, столько времени доверял ей и сейчас она решает судьбу его нерожденных детей. Его мысли были далеки даже от работы, он думал о своей жене. Вспоминал ее белоснежное тело, ее глаза, полные страсти, приоткрытый рот с блестящими белыми зубками, которыми она умела больно кусаться.

В который раз ему пришлось встать и походить по кабинету, чтобы успокоить свою составшую плоть, хотя было желание сорваться с места и унести к Алле, чтобы успокоить свое неугомонное тело. Дракон внутри поддакивал его пошлым мыслишкам, а ноги сами по себе несли к двери, где он ловил себя и с силой заставлял сесть за стол и погрузиться в работу. Нельзя давать столько власти над собой. Она не должна знать, как ему желанна. Нужно работать.

Урожай в этом году большой и сам не продается, да и зельеварни и винодельни не должны стоять без дела. Фенрир вздохнул и приложился лбом об стол, чтобы привести свои мысли в нужное русло, боль немного отрезвила, и дракон принялся перебирать списки дел и счета, что успели накопиться за время его отсутствия.

Глава 5

Арита помогла мне надеть платье, я долго возмущалась, что в огромном гардеробе нет штанов.

— Донна, какие штаны, вы боитесь лошадей.

— При чем тут лошади, Арита, в платье неудобно ходить.

— А в штанах ездят на лошадях, — нахмурилась горничная. Она немного успокоилась после того, как я ей сказала, что не собираюсь нестись к тана Саржене по первому зову.

— Я хочу ходить в штанах без лошадей, — сказала я, — кто тут шьет одежду? Мне нужно к этому человеку.

Я посмотрела на себя в зеркало, которое было огромным и показывало всю меня и еще Ариту рядом со сморщенным носом.

— Неприлично донне в штанах просто так ходить.

— Плевать, — сказала я. Вот чего я не собиралась делать, так это сидеть тут тихой мышью. Меня может, завтра назад выкинет, надо все тут осмотреть и насладиться незапланированным отпуском. А как еще это назвать? Природа есть? Есть. Вкусная еда есть? Есть. Мужик, от которого сердце вскачь пускается, тоже есть. Значит, отпуск.

— Ох, донна Альсун, может, лекаря вам вызвать, зелье успокаивающее выпить.

— К портному или швее, — непреклонно сказала я Арите, которая покачала головой и пошла вперед вон из комнаты.

У Альсун были свои апартаменты. Несколько комнат, где она жила. Небольшой зал с диванчиками и столиком, где она принимала гостей, редких, надо сказать, в основном просителей. Спальня с большой кроватью, из которой две двери вели в ванную с совмещенным туалетом и гардеробную комнату с небольшим трюмо, перед которым Арита заплетала мне косы.

Для жены правителя совсем негусто и по сравнению с другими частями дворца бедненько.

— Пойдемте, донна, отведу вас к нашей портнихе, скажите ей про свои штаны. Но тана Саржена, думаю, вам запретит.

— Это мы еще посмотрим, — отозвалась я, опять рассматривая убранство комнат и коридоров. — Ты лучше скажи, почему у меня ремонта нет в комнате.

— Когда тана Саржена делала ремонт дворца, вы отказались менять свою комнату. Вам так лучше.

— Ложь, — хмыкнула я, но больше ничего говорить не стала. Арита все же у меня доверия не вызывала. — Чем я обычно занимаюсь?

— Так читаете, вы любите читать, донна Альсун. Еще вышиваете.

— Здесь есть библиотека?

— А как же, — удивилась Арита, — вы там любите читать, говорите, что там дышать легче.

В общем, до ужина я успела познакомиться с портнихой, которая работала в небольшой каморке, на отшибе нежилых комнат. Заказала ей штаны и рубахи, пару комплектов. Женщина, усталая, с припухшими веками, без разговоров приняла мой заказ. Я же в благодарность за молчание приказала одному из слуг отнести портнихе дополнительное освещение. Сидит в полутемной комнатухе, так и зрение потерять недолго. Арита качала головой, не одобряя мои действия, но мне было все равно на ее бурчание.

Потом я обследовала дворец, насколько это было возможно, и нашла прекрасную библиотеку, где со счастливым вздохом обнаружила, что могу читать по-местному. Было бы печально учиться читать заново. Казалось бы, незнакомые буквы вдруг слаживались в понятные слова и

приобретали смысл. Настоящая магия, а может, просто память тела. В библиотеке я и пропала до обеда, рассматривая книги и читая небольшую брошюрку об империи Готран.

Империя была расположена на огромном материке и была поделена на ар-доны. Драконы правили ими, но людей было больше, и после постоянных войн решили, что доны будут жениться на человеческих девушках. В плане детей здесь не было ничего страшного, от дракона рождается только дракон. В каждом доне для выбора жены использовали свои правила. В Каторе это был жребий. Собирались имена всех девушек в брачном возрасте, обязательно богатых наследниц, и дон вытаскивал из кувшина кругляшек с именем. Конечно, в праздничной торжественной обстановке.

Брак скрепляется ритуалом, при котором муж с женой обмениваются браслетами. Я посмотрела на свои тонкие браслеты. Широкие серебряные полоски с красивым растительным узором, пыталась их снять, не смогла. В этом браке один плюс, и то сомнительный, много лет жизни. Если ты живешь в прекрасном дворце и возле тебя свора слуг, желающих тебе угодить, и муж, который с тебя пылинки сдувает, это прекрасно, а если нет? Годы превращаются в пытку, ведь жить рядом с деспотом и тираном — это жуть. Я вздохнула и перевернула последнюю страничку. В общем, все понятно, теперь бы понять, почему меня сюда перенесло. Что связывает меня с этим миром? Мне вдруг стало интересно, а Альсун где. Если она перенеслась в мое тело... да-а-а, я ей не завидую. Наш мир для нежного создания будет адом.

— Встала! — Услышала я вдруг возле себя четкий приказ. Вздрогнула от неожиданности и с удивлением посмотрела на тану Саржену с перекошенной мордой. — Встала, я тебе сказала, мерзавка! — Рывкнула она мне. Я встала, но не потому, что испугалась, а потому что сидеть и смотреть на драконицу снизу вверх не хотела. — Как смеешь ты не слушаться моего приказания и не идти, когда тебя зовут?

Я с удивлением рассматривала пышущую злостью женщину. А ведь она еще не старая и вполне красивая, если бы не злобная гримаса. Позади заламывала руки Арита, глаза на мокром месте, и, поддерживая живот, стояла Райка, с ухмыляющейся физиономией.

— А собственно, какого хрена ты на меня орешь? — Не стала я миндальничать с тетушкой. Если она так всё время разговаривала с Альсун, то понятно, почему бедная девочка всего боялась. Тетушка чуть слюной не подавилась и даже отшатнулась от меня, но потом ринулась в бой. Схватила меня за руку и куда-то потащила:

— Не смей мне перечить, тварь порченная, не смей смотреть на меня своими бесстыжими глазами, я научу тебя повиноваться, как положено.

Я вырвала руку из жесткого захвата:

— Ты это мне, ящерица-переросток, — сказала я наглым голосом дворовой девчонки, — совсем попутала, я сделала шаг к ней, — кто ты такая тут и кто я, напомнить?

Саржена не стала со мной миндальничать и наотмашь ударила меня по щеке, отчего у меня в глазах потемнело, а сама опять схватила меня за руку, потащила в сторону небольшой комнатки, что тут использовалась как небольшая кладовая для старых фолиантов.

— Ты пожалеешь, что открыла рот, шавка.

Я пришла в себя и сгруппировалась, злясь, что тело такое слабенькое, постаралась ловко подставить драконице подножку. Свалить эту бандуру было нелегко, но на моей стороне было то, что она не ожидала от меня нападения. Арита рядом охнула и прижала ко рту ладошку, а пузатая стала отступать к дверям, смотря на нас со страхом. Саржена запуталась в длинном вычурном платье и упала на пол, я тут же её оседлала, ухватила за волосы и приложила пару раз об пол мордой.

— Нельзя так разговаривать с донной, — шипела я драконнице, — нельзя поднимать руку на донну, нельзя мне мешать.

Саржена все же была драконица, и удержать ее в положении лежа было тяжело, она рычала и пыталась вырваться, как взбешенный необъезженный конь.

— Что тут происходит? — Услышал я холодный голос Фернира, а Райка, всхлипнув, кинулась к нему, ища утешения на широкой груди дракона.

— А ты как думаешь? — На меня накатила бесшабашная веселость. Я луплю его тетку, сидя на ней сверху, и вряд ли он мне поверит, что я защищаюсь. — Уччу твою тетку хорошим манерам, знаешь ли, старых тяжело учить.

— Слезь с нее, — рявкнул Фернир, отодвигая от себя Райку.

— Она напала на нас как сумасшедшая, — довольно артистично всхлипывала девушка, — Она так нас скоро всех убьет, Фер, ее надо в башню убрать.

— В башню ты пойдешь, — не осталась я в долгу.

— Альсун! — Дракон не выдержал и подошел к нам. Стянул меня с тетки, которая уже притворялась немощной и призывно страдала.

— Она подошла и стала требовать, чтобы я ей подчинялась, потом ударила меня, — не стала я молчать.

Фернир посмотрел на тетку, которая уже встала и поправляла волосы на голове. Они распались из строгой прически и делали ее похожей на ведьму, коей она в принципе и являлась.

— Мы просто пришли в библиотеку, взять нужные книги, а она набросилась на нас, говоря, что мы одержимые бездной, и тьма вокруг нас, мальчик мой, это уже становится опасным.

— Она врет, — возмутилась я, — Арита, — повернулась к девушке, — скажи, как было на самом деле.

Горничная тискала в руках свой передник и смотрела испуганными глазами на меня, на драконицу, на Фернира.

— Донна Альсун напала на тану Саржену, — пролепетала она дракону.

— Капец, — подытожила я, — как у тебя тут все запущенно, — посмотрела на муженька, — и что теперь?

— Ты наказана, — холодно сказал Фернир, — будешь сидеть в своей комнате, пока не придешь в себя.

— Мальчик мой, — вмешалась драконица, — нужно убрать её в башню, сам понимаешь, такое нельзя спускать, она стала опасна.

— Кто тут опасен, так это ты, старуха, — сказала я.

— Альсун, — рявкнул на меня дракон, — в свою комнату.

Позади, как по волшебству, материализовались две служанки довольно габаритного вида и, подхватив меня под руки, потащили в комнату.

— Я сама пойду, отпустите, — попыталась вырвать руки, но не тут-то было, держали меня крепко.

— Вот же наглая девка, — сказала одна из служанок, — на тану Саржену руку подняла.

— Недолго ей осталось, — хихикнула другая.

Я попыталась лягнуть то одну, то другую, но они вовремя отодвигались и даже не скрывали, что я тут пустое место. Все это похоже на заговор.

— Врагу не сдаётся наш гордый Варяг! — Заорала я что есть силы, — Пощады никто не желает!

Меня, как нашкодившего котенка, закинули внутрь комнаты и захлопнули за спиной дверь.

— Это вы зря! — Крикнула я своим надсмотрщикам.

Потом встала с пола и выругалась. Нет, это уму непостижимо, вокруг этого дурака бабы заговор замышляют, а он сидит и в ус не дует. Наказана я! Это вы наказаны! Это я не выйду из комнаты!

Немного поорала и успокоилась. Давненько у меня так весело не проходили дни. Все серость и бытовуха. Рассмеялась. Потом задумалась. А если я не вернусь в свое тело? Натво-

рила ты, Алла, дел, никогда не могла изворачиваться. За что мне это? Ну ладно, я вернусь, а как же Альсун тут жить будет, в таком-то гадюшнике. Нужно помочь девочке, вот что.

Как стемнело, ко мне пришел Фернир, мрачный и холодный.

— Альсун, ты сегодня перешла все границы, напала на мою тетю и испугала других. Я думаю, что мне придется принять крайние меры.

— Это какие? — Я лениво потянулась, так как лежала на кровати и читала книгу. Магические светильники на полочке были хорошие и света давали много.

— Мне придется объявить тебя сумасшедшей и держать в башне безмолвия. Поверь, это довольно неприятно, когда до тебя не доносятся звуки, вообще никакие, но лекари душ говорят, так сумасшедшим жить легче.

— А ты не хочешь послушать, что скажу тебе я? — Спросила я и села, свесив ноги, оглядела пол в поисках тапочек.

— Я знаю все твои слова и все твои мольбы о прощении. Я много прощал, но нападение на разумных — это уже слишком.

— Значит, слушать ты меня не хочешь? — Я встала с кровати и вперила руки в боки. — Тогда, думаю, «Ваше» нахождение тут, дон Фернир, будет бесполезным. Дверь там. — Я кивнула в сторону двери.

— Альсун, — маска безразличия на секунду треснула. — Ты ведь можешь взять себя в руки?

— Я Алла, — добавила в голос льда, — и не собираюсь слезно о чем-то умолять. Я ни в чем не виновата. Твоя тетя напала на меня, а все твои слуги издеваются над Альсун. Если ты мне не веришь, то разговор окончен. Я сжала зубы, чтобы не добавить, чего похлеще.

— Тебе принесут ужин в комнату с сегодняшнего дня, ты сидишь тут, пока я не решу, что с тобой делать. — Фернир был зол, это было слышно по его голосу, видно по кулакам, по ходящим под смуглой кожей желвакам и пробегающим по вискам серебристым чешуйкам.

Впервые вижу проявление его дракона, и это красиво, значит, дракон у него серебристый. Еле сдержала свои ручки, чтобы не пощупать, какие они на ощупь. Потом пришла в голову мысль, что я спала с мужчиной другой расы! Точно будет что вспомнить в старости, если доживу... Фернир вышел, а почти следом вошла Арита с полным подносом еды. Ее вид был лучезарным, словно не она недавно меня предала. Когда она поставила поднос, я хмыкнула и сказала лишь одно слово:

— Вон! — При этом сжала кулаки, словно собираюсь на нее напасть.

— Донна Альсун, я должна быть тут!

— Я сказала вон! — Рявкнула я.

Девушка вздрогнула и быстренько ретировалась за дверь. Я подошла и подергала дверь, она, естественно, не поддавалась. В нос ударил запах еды, я сглотнула.

Травят они Альсун однозначно, и травят давно, так что от одного ужина ничего не изменится, по крайней мере, я пойму, что с ней потом происходит. На подносе стояли тарелочки и плошки. Парил белым туманом наваристый бульон, посыпанный зеленью, мелко нарезанное мясо лежало рядом вместе с вареными овощами. Я заметила, что тут не варят суп, а подают все отдельно. Я опять сглотнула набежавшую слюну. Отдельно лежали нарезанные фрукты и стоял стакан с терпким ягодным напитком, я такой уже пила.

Тело качнулось в сторону еды, а я плюнула на осторожность и села за столик, на который оставила еду Арита. Потом я просто отключилась, так, оказывается, проголодалась. В какой-то момент по телу пробежалась горячая волна, поднимая все волоски на теле. Мне показалось, что я сейчас просто сгорю, так стало жарко изнутри. Но через какое-то мгновение все прошло. Я прислушалась к себе и ничего больше не чувствовала, лишь приятную тяжесть в желудке.

Потом я умылась и легла спать, так как глаза мои слипались от желания отрубиться. Все же опасно было есть все, Алла, ты обжора, укорила я себя и заснула.

А утром я открыла глаза, потому что мне показалось, что кто-то рядом шевелится. Почему-то подумала, что приперся Фернир, и готовила отповедь наглому дракону, но перед глазами маячила пушистая рыжая задница с торчащим вверх хвостом.

Я опешила, пошевелилась, отчего задница сменилась мордой, которая взглянула на меня презрительным зеленым взглядом и опять поменялась попой.

— Если это глюки, то они вполне милые, — хриплым со сна голосом сказала я.

Кот, а это был здоровенный котяра, мыркнул на своем кошачьем и попятился ко мне попой, словно что-то таща в зубах. Я привстала на локте с интересом, наблюдая за его попытками. Потом этот рыжий гад отошел в сторону и гордо задрал усатую морду кверху, показывая, что он там мне тащил с утра пораньше.

Как я орала, слышали, наверно, все во дворце. Думаю, то, что я сошла с ума, теперь подтвердят все, кто тут живет. Я терпеть не могла крыс. А тут у меня на кровати лежала огромная крысара с длинным голым хвостом и перегрызенной шеей. Твою ж мать! Кот решил подкормить бедную затворницу, и ему было невдомек, что затворница боится крыс с детства. С того самого дня, как на нее напала в сарае крыса и укусила за ногу. Детские травмы — они такие.

В коридоре послышался топот, дверь открылась, и там возник Фернир. Кошак благополучно слинял в полуоткрытое окно, а я осталась с окровавленной крысой в постели и трясущимся телом.

— Альсун, — Фернир кинулся ко мне, увидел крысу и скинул ее на пол. — Что случилось?

— Тут был кот, он притащил мне крысу, — зубы у меня стучали от сдерживаемого плача.

— Кот? Какой кот? — Фернир держал меня на коленях и качал, как ребенка. — Все, успокойся, слуги уже ее убрали.

Я только заметила, что в комнату глазят слуги и о чем-то перешептываются.

— Тут был кот, рыжий, — сказала я.

— Хорошо, что не пауки, — пробормотал под нос Фернир. — Альсун, у нас во дворце нет котов, тетушка не любит животных в доме.

— Ты, думаешь, я брежу, — возмутилась я. — Кто-то же принес мне эту крысу.

— Я верю, — Фернир соврал и не моргнул и глазом. Но я-то видела, что ему дела нет до крысы, он меня нагло ощупывает. Я ударила его по рукам и слетела с его колен, так как его детородный орган просился на работу.

— Спасибо, что спасли от крысы, дон Фернир, думаю, вам пора, — я сложила руки на груди, чтобы он не глазел на грудь, которая просвечивалась сквозь тонкую ткань рубахи.

Дракон не стал со мной спорить и вышел, прикрыв дверь, а я пошла в ванную, чтобы освежиться. Неужели я вижу галлюцинации, как Альсун? Да нет, крыса же не галлюцинация. Хотя этим заговорщикам ничего не стоит сказать, что я уже крыс убиваю. Р-р-р, хотелось ругаться.

— Ну, погоди, рыжая морда, я тебя поймаю и хвост откручу.

Кошек я любила всегда, но заводить не заводила, так как за ними нужно ухаживать, а у меня работа такая, что не до кошек. Странно, что рыжий пришел ко мне, а может, он кот Альсун. И никто его не видит, кроме нее, я хмыкнула. Повод подумать, что я вчера поела отравленной еды и, может быть, сама словила крысу и положила себе на кровать. Ну бред же!

Одевалась я сама, рыкнув на заглянувшую ко мне Ариту, чтоб проваливалась. Вот еще, терпеть соглядатаев под боком. Нашла штаны, которые нельзя носить, если ты не собираешься ездить на лошади, и оделась, как мне было удобно. Шли бы все эти драконы и драконицы куда подальше. Сделала зарядку, нужно подкачать тело, а то ручки-ниточки, трясутся от любого усилия. Выглянула в окно, намечая путь и план побега. Остаться в этом доме я не собиралась. В башню он меня заточит, дракон недоделанный. Аллу не так легко напугать!

День прошел довольно быстро. Я ела все, что мне приносили, опять испытывая странные жаркие приливы, но нужно быть в силе, когда придется уносить отсюда ноги. Дракон больше не

заглядывал, чему я была рада. Меня он бесил и хотелось сделать ему гадость. Но мне принесли книги, много книг, и я читала все подряд. Про магию, про драконов, попался даже легкий роман о любовной истории человечки и дракона, когда расы еще не помирились. Поржала от высокопарного слога и неземной любви истинных, смешно.

А вечером пришел он, здоровенный наглый котище, сидел на окне, облизывая лапки и жмуря зеленые глаза.

Я как раз сидела за столом и доедала ужин. Пару раз моргнула и положила на стол ложку.

— И чего приперся? — Спросила я, словно кот мог мне ответить. — Нагадил с утра и приперся, кормилец.

Кот соскочил с окна и подошел ближе, пару раз прошелся туда-сюда, обтираясь об ноги. Я нагнулась и погладила его по голове, почесала за ушками. Рыжий утробно мурчал и топорщил усы. Надо же, какой красавец и на глюк непохож совсем. Дала ему кусочек мяса. Рыжий обнюхал подношение и аккуратно взял из рук.

— Удивительно, — я хмыкнула, когда-то в детстве у меня был рыжий кот, деревенский, закаленный в битвах с крысами и собаками. Каждую весну он пропадал на пару месяцев и возвращался раненым и истощенным, но преисполненным своей значимости, ведь кругом бегали одни рыжие котята. Так вот, этот кот был похож на того из детства, только более молодой, чем помнила я, и более рыжий.

Спать мы легли вместе. Сначала я, потом приполз меховой комок, долго топтался возле моей руки, пытаясь пристроиться так, чтобы положить свою морду, а когда у него это получилось, рядом словно завелся трактор. Мелкая вибрация от его мурлыканья убаюкивала и дарила успокоение.

Утром меня разбудила впорхнувшая в комнату Арита с ворохом платьев.

— Донна Альсун, у донна гости и приказано вас одеть, как подобает донне.

Я посмотрела на кровать, где вчера спал кот, и его, естественно, не увидела, но нашла подтверждение тому, что он не галлюцинация, ведь иллюзии не оставляют после себя рыжий мех.

Глава 6

— Неинтересно, — фыркнула я на показную веселость Ариты.

— Я принесу ваши вещи, портниха их уже пошила, — заговорщицки сказала она, — никто не узнает, но прошу вас не злить тану Саржену. Пусть она забудет о вас хотя бы пока у нас гости. — Горничная сложила ручки на груди в молебном жесте.

— Хорошо, — кивнула я, сдаваясь, мне нужны штаны, как сбегать в этих юбках, — неси вещи, а я так и быть, согласна быть покладистой на этот день. Постой, — окликнула я Ариту, когда она уже взялась за ручку двери. — Ты не видела тут рыжего кота, может, он ко мне приходил уже раньше.

— Кот? — Девушка странно посмотрела на меня. — Именно рыжий кот?

— Да, — нетерпеливо поторопила ее с ответом.

— Донна Альсун, рыжий кот считался талисманом, духом вашего рода, но я вам этого не говорила, — Арита испуганно прикрыла рукой рот и выскочила из комнаты.

— И что в этом такого, — хмыкнула я. — Хотя на духа он точно непохож, что такое дух рода?

Потом я забыла на время о коте. Завтракала, в который раз претерпевая жар в груди и молясь про себя, чтобы не откинуть копыта раньше времени. А когда пришла Арита, погрузилась в выбор платья, укладки высокой прически и бесконечной болтовне горничной. В принципе я зря ее выгоняла, такой источник информации рядом иногда нужен.

— Императорский артефактор известен всей империи, он редко нас посещает. Дон Фернир его хорошо знает. — Между тем щебетала Арита, словно между нами нет непонимания. Я не собралась давить на ее совесть, каждый сам выбирает, как ему жить и каких принципов придерживаться. Она выбрала невмешательство и сохранения своей шкурки, я не могу ее в этом упрекать, своя рубашка ближе к телу.

В столовую меня позвал слуга. За дверью две дебелие служанки, которые проводили меня до самых дверей столовой и остались стоять за дверью. Я вдруг подумала, что сегодня можно найти момент и сбежать. Вещи есть, еду можно сейчас немного взять, спрятать в матерчатую сумочку. Хоть на пару дней перекусов точно вместится.

В столовой меня встретили гробовым молчанием. Фернир спохватился, помог мне сесть за стол, я его не благодарила, сам такие платья покупал, что в них лишний раз не двинешься.

— Ты уверен, что она нас не опозорит? — Прошипела змеей Саржена, а сидевшая тут же Райка сверкнула довольным взглядом.

— Не беспокойтесь, тетушка, я буду бросаться едой только в вас. — Сказала я ей весело, Саржена сжала губы от злости, а Фернир рявкнул на нас.

— Хватит! Обе закройте свои рты и молча ешьте.

— Мальчик мой... — попыталась возразить Саржена, но получила в ответ убийственный взгляд племянника и прозрачную чешую на висках взбешенного дракона. Я благоразумно промолчала.

Пара гостей вошла за слугой. Склонились в поклоне. Мужчина довольно симпатичный, девушка с легкой грустью в глазах. Фернир был рад видеть гостя. Я не прислушивалась к их разговору, насыщалась неотравленной едой и укрادкой совала в сумочку хлеб и сыр.

После обеда гостей выгуливали в парке, и пока все рассматривали местные красоты, я тактично испарилась из длинного общего кортежа, надеюсь, меня сразу не хватятся. Я запоминала дорогу и на память не жаловалась, но незаметно идти по дворцу полного прислуги было тяжело. В какой-то момент я заметила рыжего кота, который мелькал то в одном месте, то в другом, и решила довериться духу рода, как сказала Арита. Так быстро перемещаться настоящий кот не смог бы... наверно. В моей комнате сидела в кресле Арита и спала, когда я вошла,

она открыла глаза и удивленно на меня посмотрела. Я чуть не матюгнулась, эта курица, что тут делает?

— Донна Альсун, почему вы одни?

— Не твоё дело, — рявкнула я ей. Руки и ноги у меня тряслись от переизбытка адреналина, а в висках стучало от быстрого пульса. Я, не жалея платье, стала его сдирать с себя.

— Донна! — Арита любимым жестом приложила руки ко рту.

— Если еще хоть раз вякнешь, я тебя свяжу, — пригрозила девушке, та замолкла и с ужасом наблюдала за моими сборами. Когда я уже почти была готова, послышался топот в коридоре, и Арита крикнула:

— Быстрой, она сбегает!

— Да чтоб тебя икота пожрала! — Я выругалась и, схватив свою сумку, рыбкой прыгнула в открытое окно. Повисла на вьюне и быстро стала спускаться. Я даже не думала, что у меня может не получиться, поэтому спустилась со второго этажа довольно быстро, не успев испугаться. В окно выглянули надсмотрщицы.

— Стой, мерзавка!

Ага, слышал бы сейчас их Фернир, донну обзывают мерзавкой. Я, не разбирая дороги, неслась в сторону выхода в город. С ужасом понимала, что план мой непродуманный, плохой и, скорее всего, меня сейчас поймут, и от этого прибавлялось и сил, и злости. В груди пылало жаром, может, от быстрого бега или отравы начала действовать, зато умру свободной. Остановилась, чтобы отдышаться, прижалась к дереву и вдруг почуяла запах паленого. Под рукой потеплело, я оттянула руку и с удивлением смотрела, как вокруг моей ладони разгорается пламя. Пламя, мать его!

Заорать не хватало духа, а тут еще кот появился и ластился к ногам, мурлычет. Очень вовремя обнаружила я у себя магию, прям ко времени, сдержала истеричный смех, боясь, что он превратится в истерику.

— Лучше бы крылья, — сказала с возмущением, — чтобы улететь!

Потрясла рукой, сбивая пламя. Я в таком смятении, что даже страха не было. Прислушалась к окружающему пространству и услышала отдаленные крики. А зверушку-то загоняют, усмехнулась, а я даже до забора не добежала еще. Кот не отставал от меня, петлял рядом и мешал мне идти, перебегая дорогу:

— Ты мне помогаешь или мешает?! — На ходу подхватила упитанного котяру, да какой он дух, весит не меньше десяти кило. — Я с тобой точно отсюда не сбегу! — Возмутилась я толстопузу.

В какой-то момент мне показалось, что мои ноги оторвались от земли, забарахталась в воздухе, с ужасом понимая, что земля становится все дальше, а когти кота все глубже впиваются в кожу, пробив насквозь две рубашки, которые я на себя натянула.

Когда под ногами показались верхушки деревьев, я заорала. Вцепилась в рыжего, закрыла глаза и орала. Ладно огонь, я как-то даже не поняла, что это может быть больно, но, когда под ногами пролетают верхушки домов, скорость становится все сильнее, а высота все больше, тут уже не до побега, как бы уцелеть... А-а-а-а!

Фернир

Все беды от женщин! Я полностью с этим согласен! Закрываю глаза, перед моим взором Алла-Альсун с вызывающим взглядом! Открываю глаза, тетушка мелькает рядом с поджатыми губами и требованием упечь жену в башню! Поворачиваюсь чуть в сторону, бледная Райка поддерживает живот и страдает. Хочет рыкнуть на всех и просто улететь куда подальше.

Как разберусь с делами, так и сделаю, мне нужен перерыв, чтобы все обдумать.

— Мальчик мой, — Саржена не упустила случая, чтобы поныть об Альсун, — ты же понимаешь, что она опасна, пока только напала, потом начнет нас убивать.

— Ни за что не поверю, что вы боитесь человечки, тетушка, — хмыкнул я, — есть сразу расхотелось, надо было не идти на завтрак. Подумалось, что, наверно, Альсун, или, как я называю ее про себя в последнее время, Алла, сейчас с аппетитом уплетает пышные блинчики, поливает вареньем из золотых ягод, облизывает тонкие пальчики...

В какой-то момент, как наваждение, перед глазами она уже в тонкой сорочке с торчащими от возбуждения розовыми сосками. Потряс головой, чтобы избавиться от иллюзий. Что со мной происходит? Откуда это дикое желание обладать ею? Раньше мне было все равно на ее тело, да, она в моем вкусе, но я не насильник, а каждый наш акт с Альсун был как насилие. Теперь же... я замер, дракон внутри недовольно рыкнул, чтобы я не медлил и шел к своей жене исполнять супружеский долг. Она должна ходить беременная моим ребенком, и чем быстрее, тем лучше, тогда уж никуда не денется, будет вся наша. Хотя куда она может деться?

— Мальчик мой, — надоедливое тетушкино обращение вырвало меня из странных мыслей, — ты должен понимать, что она может быть опасна для твоего будущего ребёнка.

Мне не понравилось, как она это сказала, каким тоном, словно перед ней не дон, а мальчишка, которому она указывает, что делать.

— Тетушка, свои проблемы с женой я решу сам, не нужно мне указывать, что делать. Лучше займитесь домом и слугами, которые в последнее время ведут себя нерасторопно. Надеюсь, мою жену кормят хорошо.

— Кормят, — тетушка поджала губы, я впервые подумал, что она ведь еще не так стара и могла бы повторно выйти замуж. Может найти ей мужа и выдворить из ар-дона?

— Райка остаётся тут до рождения ребенка, потом уедет в загородное поместье, где может растить дитя и не знать ни в чем нужды, — и пусть не говорят, что я не забочусь о своем потомстве.

Женщины переглянулись между собой быстрыми взглядами, вызывая у меня неприятие. Может, слова Аллы-Альсун и не такие уж бредовые. У меня тут женский заговор. Пока они не затрагивали дела ар-дона, мне не хотелось влезать во все эти дразги, но, если они правда притесняют мою жену, нужно вмешиваться и искать виноватых.

Герцог не смирится с сумасшествием внучки и приедет, чтобы разобраться во всем самому. А знаю его упрямый нрав и склочный характер, он не даст мне спокойного житья. Я дон, могу его выгнать из своего дворца, но думаю, он пойдет дальше к императору, и мне придётся принимать меры. Я вздохнул, как бы ни желал я спокойной жизни без бабских склок, мне придется разобраться во всем самому.

В зал вошёл слуга и застыл возле двери, я кивнул ему, что может говорить:

— Дон Арсейн, к вам гости, чета Гринтонов, желают вашей аудиенции, — скривился от помпезного слога.

— Предоставьте им гостевую комнату и пригласите на обед, — сказал я слуге, — Ромул вовремя, мне нужны артефакты и желательно побыстрее. Люди слепнут от золотистых деревьев, и мне приходится выделять много золота на их лечение. Нужно усовершенствовать очки, которые они носят от блеска.

Выращивать золотые сады начал еще дед, когда поднимал наш ар-дон из нищеты. Он дал возможность людям самим решать проблемы на их землях, но закрепил за ними выплаты налогов и сам занимался садоводством и земледелием. Он был хорошим алхимиком и изобрёл много эликсиров, которые были в то время необходимы. Отец продолжил его дело, я принял бразды правления после его гибели, хотя мне больше нравилось писать картины. Но это всего лишь моя отдушина, когда я могу просто расслабиться и ни о чем не думать.

Я не видел Альсун после того, как у нее был последний приступ. Она видела рыжего кота, который принес ей крысу. Крыса была, рыжего кота в нашем дворце никогда не было. Тетушка тогда принялась опять выносить мне мозг, что пора бы закрыть Альсун в башню, а я все не мог отделаться от навязчивого желания обольстить свою жену.

Дай она мне хоть небольшой намек на то, что я могу остаться... Но она выгнала меня из комнаты как нашкодившего мальчишку.

До обеда я, как всегда, работал в кабинете, иногда заходили слуги, спрашивая, что делать по таким вопросам, которые не могла решить тетушка. Поймал себя на мысли, что жду этого обеда, чтобы увидеть Альсун, до чего дожил, грежу о встрече с женой, хотя могу просто пойти к ней в спальню...

С нетерпением ждал ее, а когда она вошла в обеденный зал, обомлел, как же она красива. Кожа словно светится изнутри, сияет, глаза как голубые озера, белые полушария груди притягивают взгляд и вызывают желание прикрыть чем-нибудь, чтобы никто, больше никто не видел эту красоту, кроме меня. Я даже не сразу сообразил, что ей нужно помочь сесть, так как платье было с корсетом и нагибаться в нем было не очень удобно.

Всю красоту момента нарушила ругань, тетушка не смогла смолчать, Альсун ответила, и мне пришлось затыкать им рты, так как гости уже шли в столовую.

Обед на удивление прошел спокойно, даже прогулка по саду приносила мне удовольствие. Я беседовал с Ромулом о золотых ягодах, концентрат которых Ромул просил оставить ему, в обход поставок в императорский дворец. Даже потом я в хорошем расположении духа собрался заняться делами, пока не пришел слуга и не сказал, что донна Альсун сбежала. Тетушка уже была в холле и отчитывала служанок, которые должны были смотреть за Альсун.

— Как это произошло, кто за ней пошел? Если с ней что-нибудь случится, со всех шкуры спущу! — Еле сдержал дракона, желающего тут же обернуться и кинуться в погоню за женой.

— Мальчик мой, — тетушка завела свою песню. — Она опасна...

— Все! — Я рявкнул, не смог сдержать гнев. — Я запрещаю тебе говорить мне «мой мальчик»! Я запрещаю тебе лезть к Альсун с какими бы то ни было обвинениями! Если тебе это не нравится, можешь тут же собирать вещи и уезжать на свои земли.

Тетушка ахнула и прижала ко рту руки, служанки тряслись, рядом, повесив головы, сам не заметил, как заговорил рычащим драконьим рыком. Быстро пошёл в сторону выхода, мне нужно найти жену, почему-то была тревога, словно я ее теряю. Дворец обнесен высокой стеной, в саду и прилегающем парке неопасно, она не сможет убежать...

Но через пару часов поиска я понял, что Альсун нет ни во дворе дворца, ни в городе. Я обернулся и завис в вышине, высматривая свою супругу. В душе поднималась ярость, она застилала мне глаза белой пеленой бешенства. Не могла Альсун сама так быстро уйти, кто-то ей помог, и этот кто-то поплатится, что увел у меня жену! Я найду ее!

Глава 7

Еле разлепила глаза, и когда память прошлых событий вернулась ко мне, я резко подпрыгнула, разглядывая место, куда попала. Недовольную рыжую морду, которая пригrelась на мне и сейчас нагло щурилась, пока игнорирую.

Заброшенный сад, первое, что пришло в голову. Под слоем сухой травы в некоторых местах растут прекрасные поздние цветы и пахнут одуряюще. Тонкие деревца с красной кроной и жёлтыми фруктами, так похожими на персики. Красивые бордюрики, огораживающие круглые кустики с острыми листиками, радовали глаз ажурным узором. Небольшая беседка с таким же орнаментом, сидения обтрепались, но было видно, что раньше они были оббиты зеленым бархатом.

Я, кряхтя, как старуха, встала с кучки листьев, которые меня грели. Было такое чувство, что меня ими специально обложили. Рыжий довольно тархтел и путал мне ноги, поглядывая хитрыми зелеными глазищами.

— И где я? — Задала я вопрос в никуда. Страшно не было, было голодно. Желудок жалобно заурчал и подарил боль от спазм. Я посмотрела на желтеющие плоды, ведь не будут же тут растить ядовитые фрукты. Не будут, решила я и пошла к своему завтраку, осматривая, как лучше достать еду. Рост не позволял спокойно рвать прямо с деревьев.

Рыжий был догадлив, прыгнул на деревце и споро забрался в ветки, которые жалобно закрипели и затряслись, осыпая меня листьями и персиками. Как бы они здесь ни назывались, вкус был как у земных персиков. Я набрала в подол рубахи штук десять и огляделась, где тут выход. Нужно искать людей или найти путь к ним. Есть только фрукты я точно не смогу.

Вошла в беседку и уселась на потрёпанную временем скамейку. Нежная мякоть фрукта таяла во рту, сок тек по рукам. Вспомнила о сумке, которую на себе не нашла. Высыпала плоды на скамью и перетрясла кучу листьев, в которой проснулась. Нашла сумку, радостно выдохнула, как я про нее забыла. Хотя что сумка, я не помню, как тут очутилась. Прислушалась к себе и ничего странного не почувствовала. Я помню, что летела, умирая от ужаса, а потом просто потеряла сознание. С огнем все ясно, а вот перелет вызывает у меня дрожь, хотелось бы понять, что все это значит, меня кот перенес или у меня есть и магия воздуха? Решила, что волшебство оставлю на потом. В памяти Альсун магия была под запретом. Какая-то застарелая боль. Болтливая Арита говорила, что Альсун воспитывал дед, герцог Нортейм, а родители и младший брат погибли при неизвестных обстоятельствах.

Я уселась на скамью и достала фляжку с водой, с наслаждением сделала пару глотков. Рыжий сидел на скамье рядом и самозабвенно вылизывался. На духа он не смахивал, хотя откуда я знаю, кто такие духи. На простого кота он тоже непохож, стоит только вспомнить, как он то появлялся, то исчезал в разных частях коридора, когда я пряталась от слуг. Еще несколько минут я просматривала, что успела собрать себе в дорогу. Негусто. Несколько кусков хлеба, сыра, вареные овощи. Вода во фляжке, пару стаканов. Еще одна рубаха, кусок ткани, который заменял полотенце и которым я тут же вытерла руки.

Выход из сада зарос вьюном, который уже не раз высыхал и снова рос, превращая незаметную железную дверь в кучу переплетённых задеревенелых веток.

Огонь появился на руке сразу, как только я подумала, что стоило бы все тут сжечь. Завороженно смотрела на пылающую конечность и думала, что магия — это красиво... и страшно. Было большое желание завизжать и куда-нибудь нестись, ведь огонь на коже означает боль, и только титаническим усилием воли я себя сдержала. Правда, сразу захотелось есть, и тело стало вялым и уставшим. Ветки сгорели, быстро оголяя нагретую от жара железную дверь с красивым знакомым узором. Самым прекрасным стало то, что стоило мне пожелать, огонь тут же прекратился. Это хорошо, так как про магию я вообще ничего не знаю.

— Есть у меня предположение, — сказала я коту, который благоразумно не подходил ко мне ближе. — Что я сейчас в доме родителей Альсун. Как думаешь, рыжий, я права? Я хотела сбежать домой, и магия принесла меня домой к Альсун. Вполне логично, — кивнула своим словам, — только почему не к герцогу, раз уж Альсун жила у него столько лет. Что там Арита говорила про герцога, что Альсун он держал в строгости. А строгость что означает? Ее как монашку в келье закрывали и не кормили или просто не разрешали вольностей, типа роскошных платьев и позолоченной кареты.

Я подождала, когда дверца остынет, и вышла из сада на красивый двор. Даже сейчас неухоженный и замусоренный, он был прекрасен. Белые скульптуры, небольшие фонтанчики, широкая дорога, выложенная плитами, до самого крыльца изящного и воздушного, словно облако, дома.

До дворца дона дом недотягивал по роскоши, но все равно был красив. Испуганной стойкой взлетели птички, пробежал мимо грызун, на которого рыжий даже не взглянул. Уверенно, повиливая пушистым хвостом, он направился к дому. Я за ним. Раз меня сюда принесло, значит, мой дом, рассудила я. Тут меня муженек точно не разыщет. Воспоминания о Фернире вызвали грусть. Стоило мне подумать, что вот он, мужик моей мечты, и раз... оказывается, не он.

Я медленно шла по широким ступеням и оглядывалась. При всей своей заброшенности тут не было страшно, да и следы ужасного эксперимента я не вижу. Если отец Альсун призвал бездну, чтобы стать могущественным, тут, должно быть, все мрачно. Я так думаю... Но тут тихо, уютно и тепло, словно осень отступила и дает время подготовиться к зиме.

Огромные двустворчатые двери жалобно скрипнули, но открылись на всю ширь. Рыжий тут же шмыгнул внутрь, а я напоследок оглянула двор, примечая на всякий пожарный, где тут выход, и сделала шаг вперед.

Круглый зал, стены, убранные в белые деревянные панели, огромная люстра в вышине куполообразного потолка. Лестница, уходящая вверх изящным росчерком, золотистые перила. Кот прошел вперед и сел прямо посередине зала, нервно крутя по полу хвостом. Я приглянулась к мраморному белому полу, и в тот же миг на нем зажглась яркая огненная пентаграмма.

Кот вдруг поднялся в воздухе и распался рыжими хлопьями, ослепляя на мгновение. Я чуть прикрыла глаза, потом широко открыла, смотря на прозрачную человеческую фигуру в воздухе. Это был мужчина, чем-то неуловимо похожий на Альсун. Такие же голубые глаза, рыжие волосы, слабая улыбка, с которой он смотрел на меня.

— Ты вернулась, дочь.

— Вернулась, — не стала спорить с призраком или духом.

— Тебе нужно взять то, что принадлежит нам, и принести сюда, иначе наши души так и будут бродить в темном мареве бездны.

— Что тут произошло?

— Предательство, — дух слабо замерцал. — Я не могу долго оставаться в этом мире. Аль, верни наш артефакт и отпусти наши души.

— Кто вас предал, где мне взять артефакт? — Стала задавать вопросы.

— Не говори герцогу, берегись. — Дух замерцал еще больше и исчез, а в следующее мгновение на пол шлёпнулся рыжий и, вскочив, отряхнулся. Вот тебе и дух-хранитель.

— Мяу, — согласно, скорее рывкнул, чем мяукнул котяра.

Пентаграмма с пола исчезла, словно ее и не было. Я прошла туда-сюда, поднимая мелкий мусор, который намело тут за эти годы, но никаких рисунков не увидела.

— Ясно, что ничего не ясно. — Я покачала головой и решила, что подумаю об этом чуть позже, а пока нужно понять, как тут жить. Первым делом наладить тепло, ведь скоро зима и я не знаю, какая она тут. Второй важный вопрос — еда, нужно узнать, если рядом деревеньки

или город, чтобы покупать продукты. Думаю, что в таком огромном доме найти предмет для продажи будет нетрудно. Тем более что следов разграбления не видно.

Рыжий требовательно мявкал и словно приглашал следовать за ним.

— Ну, веди, — я пошла вслед за котом, — если ты мой дух-хранитель, то должен помогать.

Кот ожог вполне осознанным надменным взглядом, словно говоря, что ничего мне не должен.

Рыжий привёл меня в огромную библиотеку. Здесь шкафы с пола до потолка заполнены книгами, на некоторых полках я замечаю мерцание, словно там есть подсветка. Наверно, так показывает себя магия.

Рыжий подошел к одной из полок и покрутился возле нее, намекая, что мне нужно туда. В общем, тут были книги о магии.

— Это ты мне так намекаешь, что нужно учиться? — Я посмотрела на рыжего, который больше не обращал на меня внимание и пошел вон из комнаты. — Думаю, учеба подождет, займемся насущными проблемами, но все же ухватила тонкую брошюрку «Магия для детей». Если начинать, то с такого.

Обход всего дома завершился в подвале. Тут зажигались артефакты освещения, стоило только спуститься. Там стояли бочки с вином, которое было еще вкусным. Я тут же ополоснула кувшин и набрала половину, отнесу наверх. Отдельно в холодильной комнате стоили коробка с мукой, крупами и другими продуктами, которые уже были попорчены мышами и сыростью. Сохраняющие артефакты на них разрядились, и поэтому ничего съестного тут не сохранилось. Это печально.

Я сделала глоток вина и хмыкнула:

— Не наемся, так напьюсь, — и тут же себя остерегла, — главное, огонь не зажигать.

Свой выбор жилья я остановила на гостевой комнате. Там, где жила Альсун, было слишком все розовое, в комнате родителей было неудобно.

Мозг за целый день усиленной работы и расслабленный вином просил отдыха. Я не стала раздеваться и, отодвинув одеяло, которое, на удивление, было сухим и пахло травами, скользнула в мягкое нутро. Перед сном я размышляла о жизни своей и о Фернире.

Интересно, он переживает, что я пропала, или ему пофиг. Может, уже утешился в объятиях Райки. Я даже подскочила на кровати и некоторое время таращилась в темноту. Гадство, зачем я о нем думаю?! Пусть живет как хочет, хоть еще сто Раек себе берет!

Я обманывала себя тем, что мне плевать на дракона. Я понимала, что скучаю, ведь тоска, которая грызла изнутри, была первым признаком влюбленности. Хочется увидеть его... и послать куда подальше, чтобы не доставал своей физиономией в мечтах. Алла, ты взрослая женщина! У тебя было два мужа, оба козла, неужели ты думаешь, что третий будет лучше?! Я вздохнула и улеглась назад. Когда-нибудь он упадет передо мной на колени и скажет, что ошибался и я не сумасшедшая, и он дурак, но будет поздно. Я буду сильной, богатой и независимой! И плевать буду на дракона с высокой башни своего дворца! С этими мыслями я немного успокоилась и постаралась заснуть.

С

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.